

- САР — Словарь Академии Российской. 1789—1794. В 6 т. Т. 2. М., 2002.
- СБГ — Словарь брянских говоров. Л., 1976— . Вып. 1— .
- СВГ — Словарь вологодских говоров. Вологда, 1983— . Вып. 1— .
- СГРС — Словарь говоров Русского Севера. Екатеринбург, 2001— . Т. 1— .
- СД — Славянские древности : этнолингвист. слов. В 5 т. Т. 1 / под ред. Н. И. Толстого. М., 1995.
- СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 6 вып. СПб., 1994—2005.
- Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. В 3 т. Т. 1. М., 1989.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.; Л., 1965— . Вып. 1— .
- СРЯ XI—XVII — Словарь русского языка XI—XVII в. М., 1975— . Т. 1— .
- СРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII вв. Вып. 5 (Выпить — Грызть). Л., 1989.
- ССГ — Словарь смоленских говоров : в 11 вып. Смоленск, 1974—2005.
- ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М.; Л., 1948—1965.
- Толстая С. М.* Мотивационные семантические модели и картина мира // Русский язык в научном освещении. 2002. № 1(3).
- ФСРС — Фразеологический словарь русских говоров Сибири / под ред. А. И. Федорова. Новосибирск, 1983.
- Этимологический* словарь русского языка / под ред. Н. М. Шанского. М., 1972. Т. 1, вып. 4 : Г.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков : Праславянский фонд / под ред. О. Н. Трубачева. М., 1974— . Вып. 1— .

Статья поступила в редакцию 01.04.2009 г.

УДК 81'28 + 81:39 + 81'373

А. А. Едалина

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К СОБСТВЕННОСТИ»

На материале русской диалектной лексики рассматривается структура лексико-семантического поля «отношение человека к собственности». Определяются границы поля, его наполнение и особенности внутренней организации с целью реконструирования фрагмента традиционных народных представлений об отношении к собственности по данным системы языка.

К л ю ч е в ы е с л о в а: диалектная лексика, семантическое поле, собственность, этнолингвистика.

Данная работа выполнена в русле современных этнолингвистических исследований, ориентированных на реконструкцию народной языковой картины мира. Значительный интерес в указанном аспекте представляет рассмотрение диалектной лексики, которая является ценнейшим источником для получения этнокультурной информации. Русские говоры «обслуживают» традиционное мировоззрение, сформированное в условиях иных имущественных отношений,

нежели те, которые окружают носителя литературного языка и книжного языкового сознания, и это выступает дополнительным обстоятельством, обусловившим наше обращение к диалектному материалу. Исследователи в качестве источника этнокультурной информации избирают различные фрагменты диалектной языковой системы. Так, Ж. Ж. Варбот обращается к комплексному анализу лексико-семантических полей и этимологических гнезд [см.: Варбот], С. М. Толстая, Е. И. Якушкина, Т. В. Леонтьева сосредотачивают свой взгляд на внутренней форме слова и его мотивационных связях [см., например: Толстая, 2002; Якушкина; Леонтьева]. Часто «ареной» для этнолингвистической интерпретации материала становится семантическое поле, методика исследования которого подробно описана Е. Л. Березович [Березович, 19—50].

Для проведения семасиологического анализа нами взято лексико-семантическое поле «отношение человека к собственности» и предпринята попытка определить его границы, выявить особенности его организации. Материал для исследования извлечен из Словаря русских народных говоров (СРНГ).

Представления человека о характере «взаимоотношений» с собственностью весьма многообразны, о чем говорят состав и объем лексического фонда, отражающего данную сферу деятельности человека, вписывающихся в традиционную для носителя диалекта систему ценностей и имеют осязаемый этнокультурный колорит.

Главной особенностью любого лексико-семантического поля¹ является «наличие ядра и периферии, именно это позволяет отграничить поле от иных парадигм (лексико-семантической группы, фрейма и др.)» [Верхотурова, 18]. Поле «отношение человека к собственности» хорошо очерчено, характеризуется наличием довольно четкой и проработанной структуры, организующей данную лексическую группу. В нем можно выделить центр (ядро) и четыре основных сектора (периферия).

При выделении центра семантического поля «отношение человека к собственности» мы разграничиваем понятия «центр поля» и «базовый смысл поля». Под центром мы понимаем слово (или группу слов), наиболее точно соответствующих имени поля, под базовым смыслом — ключевое понятие, выражаемое всеми единицами данного поля, которое определяет состав и окружение поля. Для изучаемого поля разграничение этих понятий удалось произвести, опираясь на соотношение внутренней формы ключевого в имени поля слова (слова *собственность*) и определения самого понятия собственности.

Если обратиться к происхождению слова *собственность*, то мы увидим, что корень *соб-* (с вариантом *себ-*, ср.: *себя, себялюбец*) оказывается связанным со слав. **svojь*, которое является прямым продолжением и.-е., **sue-*, т. е. корень *соб-* реализует в русском языке семантику 'свой' [см.: Трубачев, 166—176]. Следовательно, первоначальное значение слова *собственность* — 'то, что является своим'. На синхронном же уровне оно трактуется как 'имущество, принад-

---

¹ В трактовке семантического поля мы следуем за В. Г. Гаком, утверждавшим, что, «исходя из значений, слова образуют семантические поля, состав которых определяется в конечном счете логическими отношениями между понятиями, с которыми соотносятся данные слова» [Гак, 691].

лежащее кому-либо и находящееся в полном распоряжении кого-либо, чего-либо' [МАС, IV, 172]. Таким образом, современное понимание *собственности* как имущества является более узким, конкретизированным по сравнению с тем, которое отражено во внутренней форме слова. Однако центром поля «отношение к собственности» будет являться лексическая репрезентация представлений о собственности в связи с ее материальным воплощением (имущество, хозяйство, пожитки), поскольку именно она будет определять основные оппозиции нашего поля (например: наличие/отсутствие имущественной собственности, способ приобретения имущества). Базовый же смысл поля, содержащийся во внутренней форме слова *собственность*, можно определить как отношение принадлежности, при этом наиболее важно разграничение всего лексического массива на две зоны: 1) на лексику, содержащую в семантике идею отношения к чужой собственности, принадлежности другому; 2) на лексику, содержащую в семантике идею отношения к своей собственности, принадлежности себе. Это деление будет прослеживаться далее во всех секторах изучаемого нами поля.

Все четыре сектора поля «отношение человека к собственности» определяются содержательным минимумом, который можно обозначить как отношения имущественного обладания между субъектом (как правило, одушевленным лицом, способным к сознательным действиям) и объектом собственности (необходимыми качествами которого являются его конкретность, материальность, принадлежность кому-либо). При этом имущественное обладание понимается прежде всего как результат процесса, действия субъекта по отношению к собственности (своей или чужой). В зависимости от наличия или отсутствия имущественной собственности, ее количества и качества определяются крайние состояния субъекта собственности (богатство, бедность). Этими базовыми параметрами, на наш взгляд, определяются границы данного семантического поля.

Объект собственности

Потенциально объектом собственности может выступать огромное количество различных предметов, однако далеко не все слова, их обозначающие, входят в состав изучаемого поля. В него следует включить слова, содержащие лингвистически релевантное указание на то, что носитель языка воспринимает соответствующие объекты действительности как объекты собственности. Такое указание содержится, в первую очередь, во внутренней форме слов. Следовательно, речь должна идти о лексических единицах, образованных от корней *себ-*, *соб-*, *св-*, которые являют собой самостоятельное этимологословообразовательное гнездо. Эти единицы составляют весьма солидный массив и четко распадаются на две части в зависимости от словообразующего корня. Так, исторически более древняя огласовка *св-* в большей степени уходит в «нематериальную» сферу (отношения родства и проч.) [см.: Толстая, 2008, 406–421], тогда как более поздние образования с *соб-*, *себ-* детально прописывают те объекты, которыми может владеть человек, начиная от вещей,

необходимых ему для жизни (предметы обихода, скот, земля и многое другое), и заканчивая владением живыми людьми (крепостные, слуги). Помимо них в круг изучаемых фактов следует включить слова, имеющие сему 'собственность' в составе концептуального ядра значения.

Для описания семантической структуры поля «отношение к собственности» достаточным будет рассмотрение только лексических единиц собирательного характера, имеющих значения 'имущество', 'хозяйство', 'пожитки'. Главным качеством объекта собственности признается его принадлежность кому-либо, причем важна как принадлежность в данный момент времени (*добрина* 'всякого рода свое движимое имущество, добро' [СРНГ, 8, 76], *кальга* 'общая собственность, общий доход' [Там же, 13, 7]), так и принадлежность этого имущества кому-либо до сего момента (*батьковщина* 'имущество, доставшееся от отца, наследство' [Там же, 7, 20], *дедовское* 'имущество деда' [Там же, 331]).

Модификации смысла могут быть также осуществлены: а) по способу приобретения имущества (*добычь* 'добытое торговлей или трудами имущество' [Там же, 8, 83], *горб* 'о заработке, имуществе' [Там же, 7, 20]); б) по социальному статусу обладателя (*добрядни* 'пожитки, имущество, в особенности женское, состоящее из платья, белья и разных нарядов' [Там же, 8, 80]); в) по качеству и количеству имущественной собственности (*злыдни* 'последнее жалкое имущество' [Там же, 11, 294], *жирка* 'небольшое домашнее хозяйство' [Там же, 9, 182]). Если же говорить о местоположении сектора «объект собственности», то он располагается в самом центре семантического поля «отношение к собственности». Им задаются все основные оппозиции поля: наличие/отсутствие имущества, приобретение/растрачивание имущества, характеристика человека в зависимости от его поведения и отношения к собственности/имуществу.

Субъект собственности

Данный сектор можно разделить на два блока в соответствии с вычленимыми базовыми признаками для той или иной группы лексем.

А. Качественная характеристика человека по отношению к собственности.

Эта группа выделяется на основании такого признака, как поведение человека по отношению к собственности, проявляющееся при взаимодействии в социуме. Сюда входят лексемы, имеющие следующие значения: *расточительный, бережливый; скупой/жадный/корыстолюбивый, щедрый*. Пара *расточительный — бережливый* прежде всего рассматривается как реализующая признак 'отношение человека к своей собственности'. Для значения 'бережливый' синонимичными будут значения 'экономный', 'расчетливый' (*кредитный* 'экономный, бережливый, хозяйственный' [СРНГ, 15, 206], *расчетный* 'расчетливый, бережливый' [Там же, 34, 239]). Для значения 'расточительный' — 'неэкономный, небережливый', 'мот, транжира'. В тех случаях, когда растрачиваемое имущество досталось по наследству, оно расценивается как уже осознанное *своим*: *развейдомник* 'нерадивый хозяин, расточитель, мот' (*От-разведомник и есть,*

все отцово хозяйство по ветру пустил) [СРНГ, 33, 283]. Значение 'расточительный, бесхозяйственный' образует отношения «негативной симметрии» со значением 'бережливый' (как заботящийся о своем хозяйстве), ср.: *раздаваха* 'небережливый человек, мот; плохой хозяин, хозяйка' [Там же, 320], *растеряха* 'о бесхозяйственном, небережливом человеке' [Там же, 34, 256], *развей* 'нерадивый хозяин, расточитель, мот' [Там же, 33, 283].

Противопоставление *скупой/жадный/корыстолюбивый* — *щедрый* имеет более сложную структуру. Это объясняется тем, что данные понятия раскрывают не только отношение человека к собственности (как к своей, так и к чужой), но и его позицию относительно других людей. Происходит своеобразное преобразование двусторонних отношений в трехсторонние: бинном *человек* → *объект обладания, воздействия (имущество/собственность)* нередко трансформируется в треугольник *человек* → *объект обладания, воздействия* → *другой человек*. Скупой, жадный и корыстолюбивый человек характеризуется не только страстью к приобретению и приумножению своей собственности, но и таким качеством, как нежелание тратить, отдавать другим эту собственность. Такой человек оказывается обращен «на себя», сосредоточен лишь на собственном благосостоянии и, как следствие, оказывается «закрытым» для других.

Относительно щедрого человека можно сказать, что доминирующей в его образе является идея оказания материальной помощи другим людям. Его отношение к своей собственности определяется как «спокойное», он безболезненно может расстаться с имуществом. Надо заметить, что понятия 'скупой', 'жадный', 'корыстолюбивый' и 'щедрый' являются четко оформленными и не имеют такой диффузной семантической структуры, как понятия 'расточительный' или 'бережливый'. Количественное же соотношение разобранных лексем (с явным перевесом в отрицательную сторону) дает основание говорить, что характеристики 'скупой', 'жадный' и 'расточительный' могут быть признаны наиболее активными в плане языковой реализации, тогда как лексем со значениями 'бережливый', 'щедрый' занимают более скромное место в изучаемом словесном массиве.

Важно отметить, что пары *расточительный* — *бережливый* и *скупой/жадный/корыстолюбивый* — *щедрый* также вступают между собой в определенные отношения. Понятия, положенные в основу той или иной характеристики человека, соотносятся следующим образом: щедрость с расточительностью связаны отношением усиления так же, как и бережливость со скупостью. Недаром соответствующие характеристики часто являются разными значениями одного и того же слова, расположенными в закономерной последовательности: *рачманый* '1. не жадный, не скупой, щедрый; 2. бесхозяйственный, расточительный, беспечный' [Там же, 34, 343], *кукобница* '1. хорошая хозяйка; бережливая, запасливая хозяйка; 2. скупая женщина, скопидомка' [Там же, 16, 38], *гоношливый* '1. занимающийся прилежно хозяйством, бережливый; 2. склонный к накопительству, приобретениям, скупой' [Там же, 7, 12]. Думается, что подобное распределение обусловлено неоднозначностью, которая наблюдается в оценке таких качеств человека, как бережливость и щедрость. Не будучи «диагностическими» характеристиками, они не примыкают четко к отрицательному или

положительному полюсам. В сознании носителя языка почти всегда происходит попытка развить, «перетянуть» их в какую-нибудь сторону. Чаще всего они переосмысливаются народом как отрицательные, наделяются негативной семантикой и, как правило, трансформируются в ближайшие для них скупость и расточительность, воспринимаясь, соответственно, как «антинорма».

Б. Характеристика субъекта обладания по признаку наличия/отсутствия имущественной собственности.

Лексический массив блока четко распадается на две части, в которых слова объединяются на базе общего категориального значения, передающего определенное материальное состояние человека: его богатство или бедность.

1. Лексико-семантическая зона «бедность».

В эту зону входят слова, объединенные общей семой 'бедность' (лексемы со значениями 'бедный', 'нуждающийся', 'вышедший из нищеты') и семой 'нищета' (лексемы со значениями 'нищий', 'босяк', 'бездомный', 'бродяга', 'попрошайка'). Основания для выделения этих значений различны. Бедный, нищий человек выделяются по признаку 'отсутствие собственности' с различной степенью его проявления. Но при этом не всегда обнаруживается их резкое разграничение, чаще всего значения 'бедный' и 'нищий' подаются как синонимы (*нагольный* 'неимущий, бедный, нищий' [СРНГ, 19, 207], *лохмотый* 'бедный, нищий' [Там же, 17, 162], *немочной* 'бедный, нищий' [Там же, 21, 86]). Вышедший из нищеты, обедневший — характеристика человека в динамике по тому же признаку ('отсутствие собственности'). Далее уже идет четкое деление людей на бедных и нищих. Босьяк, бездомный — характеристика *нищего* человека по признаку 'отсутствие необходимых вещей', в первую очередь одежды, дома: *лохмач* 'босяк, оборванец, нищий (одетый в лохмотья)' [Там же, 17, 161], *бездомница* 'человек, не имеющий своего дома, жилища' [Там же, 2, 188]. Бродяга, попрошайка — характеристика по действию, производимому человеком: *сбируха* 'тот, кто живет подаванием, милостыней; попрошайка, нищий, нищая' [Там же, 36, 175], *зимогорина* 'босяк, бродяга' [Там же, 11, 280].

2. Лексико-семантическая зона «богатство».

В данную зону входят слова, объединенные общей семой 'богатство' (лексемы со значением 'зажиточный', 'состоятельный', 'богатый'). Все значения являются синонимами (*наживной* 'зажиточный, состоятельный, богатый' [Там же, 19, 268], *приправный* 'зажиточный, состоятельный; обеспеченный' [Там же, 31, 358], *естный* 'богатый, достаточный, зажиточный' [Там же, 9, 43]) и выделяются на основе общего признака 'наличие собственности'. Помимо этого выделяется такое частное значение, как 'богатый, заботящийся о своем хозяйстве': *кредительный* 'состоятельный, обеспеченный // домовитый, распорядительный, хозяйственный' [Там же, 15, 206].

Заканчивая характеристику субъекта собственности, хочется еще отметить, что оба блока (качественная характеристика человека по отношению к собственности и характеристика субъекта обладания по признаку наличия/отсутствия имущественной собственности) соотносятся между собой определенным образом. Это соотношение определяется направленностью единиц первого блока

к единицам второго. Таким образом, отношение к собственности обуславливает ее отсутствие либо наличие. Характеристики человека сталкиваются в зависимости от направленности действий его в отношении имущественной собственности: 'от себя' (щедрый, расточительный) и 'к себе' (бережливый, скупой/жадный/корыстолюбивый). При этом все, что относится к действию 'от себя', расценивается как приводящее к бедности, а то, что относится к действию 'к себе', — как приводящее к богатству. Тогда бережливый, скупой/жадный/корыстолюбивый человек чаще будет богатым, а расточительный и щедрый — бедным.

Состояние субъекта собственности

Состояния субъекта собственности определяются, как правило, в крайних точках. Основанием для выделения этого параметра служат такие признаки, как наличие или отсутствие имущественной собственности у человека, ее количество и качество. Это следующие состояния: отсутствие собственности (бедность, нищета) и наличие собственности (богатство, достаток; зажиточность, состоятельность). При этом учитывается степень проявления состояния, тогда крайним выражением бедности будет нищета, а на другом полюсе зажиточность и состоятельность будут более слабыми проявлением богатства и достатка. В свою очередь, достаток понимается как идеальное состояние, при котором удовлетворяются все материальные потребности человека: *заправа* 'достаток всего необходимого в хозяйстве' [СРНГ, 10, 351], *достача* 'достаток, отсутствие нужды' (*Да у меня така достача, что все достает*) [Там же, 8, 147], а не как относительное определение того или иного дохода (ср. современное понятие *человек среднего достатка*). Однако эти состояния не являются постоянными величинами. Значительное количество слов с семантикой «изменение состояния богатства» (*обогащать* — 'разбогатеть' [Там же, 22, 151], *обсыпаться деньгами* — 'разбогатеть' [Там же, 241]) и «изменение состояния бедности» (*обголеть* — 'обеднеть' [Там же, 16], *обнетиться* — 'стать неимущим, обеднеть' [Там же, 144]) позволяет говорить об изменчивости признаков *богатый, бедный*. Богатство — это то, что можно приобрести и потерять². Переход же от богатства к бедности и наоборот совершается вследствие определенных действий субъекта собственности.

Действия субъекта по отношению к собственности

Все действия субъекта по отношению к собственности можно разделить на две группы по разным основаниям. Действия делятся на активные и пассивные, совершаемые по отношению к *своей* собственности и *чужой*, приводящие к разорению (бедности) и процветанию (богатству). Для удобства описания

² То же подтверждается фактами литературного языка и результатами анализа газетных текстов начала XXI в. [Ильина, 55].

за основу разграничения действий мы возьмем результат, получаемый вследствие их совершения, т. е. крайние состояния — богатство и бедность.

К активным действиям, приводящим к состоянию богатства, относятся такие, как: присваивать, захватывать себе что-либо (*захабарить* 'присвоить чужое, забрать' [СРНГ, 11, 141]); грабить, красть воровать (*дедюлить* 'красть, воровать' [Там же, 7, 332], *дужить* 'грабить' [Там же, 8, 251]); вымогать, просить у кого-либо что-либо (*заканунничать* 'начать настойчиво просить, вымогать, канючить' [Там же, 10, 116]). Все они совершаются по отношению к чужой собственности, вследствие чего человек приумножает свое имущество за счет новых пополнений. При этом каждое действие характерно для определенного типа субъекта собственности: жадный человек преимущественно присваивает, «заграбастывает» себе чужую собственность, нищий ее вымогает, просит. Особое положение занимают действия грабежа, кражи, воровства, присущие такому субъекту, как вор, грабитель. Поскольку эта характеристика дается человеку по роду его деятельности, мы решили в секторе «субъект собственности» не выделять ее как отдельный тип, а рассмотреть в связи с совершаемыми действиями. Воровство, как один из путей повышения благосостояния, является особым концептом для русской культуры. Чужое богатство сразу вызывает сомнения у окружающих в способе его приобретения, расценивается как результат грабежа, воровства.

К пассивным же действиям можно отнести такие, как копить, наживать, экономить: *гонобить* 'копить, наживать' [Там же, 7, 8], *каландить* 'экономить' [Там же, 12, 335]. Эти действия совершаются по отношению к своей собственности, они помогают уже имеющемуся имуществу сохраниться и приумножиться; характерны для бережливого, прижимистого, скупого человека. Общей для всех действий, приводящих к состоянию богатства, будет направленность по отношению 'к себе'.

Что касается действий, приводящих к состоянию бедности, то все они характеризуются активностью, направленностью 'от себя', совершаются по отношению к своей собственности. Это действия растрачивания, проматывания имущества/собственности (*иждивать* 'расходовать, тратить' [Там же, 80]; *запрокуживать* 'растрачивать, проматывать' [Там же, 10, 358]), которые присущи соответствующему типу человека — расточителю, моту.

Таковы регулярные (системные) отношения внутри лексико-семантического поля «отношение к собственности», рассмотрение которых позволяет более ясно представить себе структуру и смысловое наполнение лексики данного поля.

Березович Е. Л. Язык и традиционная культура. М., 2007.

Варбот Ж. Ж. Этимологические гнезда и лексико-семантические поля // Русский язык: исторические судьбы и современность. III Междунар. конгр. исследователей русского языка : тр. и материалы, Москва, 20–23 марта 2007 г. М., 2007.

Верхотурова К. В. Огонь в зеркале русского языка : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009.

Гак В. Г. Языковые преобразования. М., 1998.

Ильина О. В. Речевое воплощение стереотипных представлений о *богатых* и *бедных* в современных газетных текстах : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008.

Леонтьева Т. В. Интеллект человека в русской языковой картине мира / под ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург, 2008.

МАС — Малый академический словарь : в 4 т. М., 1981—1984.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1952.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. М. ; Л., 1965— . Вып. 1— .

Толстая С. М. Мотивационные семантические модели и картина мира // Русский язык в научном освещении. 2002. № 1(3).

Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008.

Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян : Лингвистические исследования. М., 1991.

Якушкина Е. И. Сербохорватская этическая лексика в этнолингвистическом освещении : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.

Статья поступила в редакцию 03.04.2009 г.

УДК 811.112.2 + 81'271 + 81'42

Е. В. Комлева

АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТЬ АПЕЛЛЯТИВНЫХ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Рассматриваются характерные особенности апеллятивных текстов, объединенных функцией побуждения адресата к совершению определенного действия. Делается вывод, что апеллятивные тексты характеризуются ориентацией на конкретного адресата, эксплицитной антропоцентричностью, что выражается в их диалогическом характере и четкой адресованности, заложенной в основу текстопорождения.

Ключевые слова: немецкий язык, апеллятивность, адресованность, образцовый адресат, эмпирический адресат, коммуникативная компетенция.

Принцип постижения языка в тесной связи с бытием человека эксплицитно провозглашается при антропоцентрическом подходе. Именно в этом направлении развивается изучение различных типов текста, языковые характеристики которого представляются как результат социокультурного и лингвокультурного взаимодействия отправителя текста (адресанта) и получателя текста (адресата) [см.: Glinz, 82]. Взаимоотношения адресанта и адресата находятся под влиянием исторических, социальных, культурологических условий существования общества, что отражается на порождении и структурировании текстов «прикладного» характера.

Все сказанное в полной мере относится к апеллятивным текстам, характеризующимся четко определенной апеллятивной функцией, т. е. функцией побуждения реального адресата к совершению речевого или посткоммуникативного действия. К данному классу текстов относятся тексты военных документов, деловой служебной корреспонденции, частных деловых бумаг, коммерческих документов (письма-рекламации), дипломатических документов